

Позаботься о моей птице

Йе Циньгу издал громкий злорадный смех.

Для того, чтобы попасть в центр внимания, глупая собака Литтл Найн отреагировала импульсивно и проглотила этого грубого солдата. Как только пес вернулся в Город Света, у него постоянно был понос, и он оказался прямо на корточках в туалете и не выходил, пока он не рухнул. Пухлый милый маленький белый песик теперь выглядел как сморщенный апельсин.

«Гав... О, нет, это снова приближается...» Желудок Литтл Найн снова заворчал, скрежеща зубами, он закрыл свой живот, встал, повернулся и убежал, исчезая в облаке дыма.

Йе Циньгу разразился громким смехом.

Но он также был удивлен сильной приспособляемостью Литтл Найн.

Если бы это были другие боевые питомцы, они, скорее всего, были бы превращены в пепел, но этот глупый парень боролся с огненным ядом, избавляясь от него через задний проход.

Йе Циньгу все чаще и чаще удивлялся этому идиоту.

Бац!

Он снова почувствовал сильный толчок.

Серебряный купол, казалось, скоро должен был развалиться на куски.

Мастера Дворца света и посланники света собрались вместе в Светлом Дворце, ожидая следующего приказа Йе Циньгу.

Лица Вэнь Вана, Симэня Иешуи и Гао Ханя были лишены выражения, первые два были совершенно равнодушными, Безумный Тигр Вэнь, как обычно, сидел и поедал лапшу. Симэнь Иешуи где-то нарыл попугая и теперь пытался научить его нескольким словам...

«Вау, привет, красавица!»

«Сестра, ты фея из Лунного Дворца?»

«Красавица, ночь длинна, как насчет выпить вместе? Не бойся, я не плохой человек...»

Симэнь Иешуи учил попугая с беспрецедентной серьезностью.

Имея попугая, который мог говорить, было бы легко подойти к девушке и завязать с ней разговор.

В это время Гао Хань стоял с прямой спиной, суровым и спокойным выражением на лице.

Дай Юмень и Лю Цзинъян выглядели немного беспокойно, стоя позади Гао Хана и остальных, они не отрывали взгляда от пола. Никто не знал, о чем они думали.

Бай Юанькзин, Цзинь Лин и остальные тихо стояли на краю огненного леса.

Мать Ву и несколько слуг с тревогой стояли рядом.

Только глухонемой старик подметал землю, не подозревая о надвигающемся шторме за пределами города. Он все еще махал соломенной метлой и по обыкновению убирал листья на земле.

А еще дальше несчастный толстяк вместе со своими солдатами прятался в военном лагере, обсуждая, как и куда им следует бежать, если город будет разбит, какой путь будет более безопасным, и как избежать императорской гвардии...

Йе Циньгу хмурился.

Он не был уверен, что ему следует делать дальше.

Обезьяна поклялась, что фундамент Светлого Дворца сможет устоять противостоять всем и что не было никакой необходимости для Йе Циньгу делать что-либо, он справится со всем. Он верил обезьяне, но теперь обезьяна не могла даже победить гигантский черный как смоль колокол, он, казалось, ошибся...

Если это не могло сработать, то пришло время использовать силу.

Йе Циньгу немного колебался, красный попугай на плече Симэнь Йешуи, казалось, боялся битвы снаружи, он дико хлопал крыльями и кричал...

«Черт, ты напугал своего дедушку!» Попугай закричал пронзительным голосом.

«Черт, не ругайся, говори слова любви, понял? Скажи еще что-нибудь...» Симэнь Йешуи почувствовал раздражение.

Темнолицый ученый поспешно успокоил своего нового драгоценного питомца и проворчал: «Черт, я преподаю ему все это более 10 дней и только сумел научить его несколькими романтическим словам, но потому, что он боится, он начинает ругаться, как я могу использовать его, чтобы привлечь девочек...»

Он больше не мог этого выносить, он посмотрел на Йе Циньгу и произнес: «Я говорю, брат Йе... О, нет, Лорд Дворца, что мы будем делать дальше, этих ублюдков нужно уничтожить... Тут слишком шумно, если ты ничего не делаешь, я сделаю...»

Йе Циньгу бросил взгляд на мрачного ученого, раздраженно ответив: «Хорошо, ты сделаешь что-нибудь, было бы хорошо, если ты убьешь их всех».

Симэнь Йешуи вздохнул с облегчением. «Сказал бы мне об этом раньше...» Затем взглянул на Вэнь Ваня, колеблясь на мгновение, подумав, что этот сумасшедший демон, поедающий лапшу, не очень заслуживает доверия, затем он повернулся к Гао Ханю и обратился к нему: «Эй, старый Гао, пожалуйста, позаботься о моей птице...» и сунул попугая в руки Гао Хана.

Гао Хань неохотно принял попугая.

Симэнь Йешуи засучил рукава, дернул кистью в воздухе, и в его руке появился его трезубец. Он вышел вперед, его тело взмыло в небо, и за долю секунды он приблизился к серебряному куполу.

Алый снаряд сразу же увидел свою новую цель.

Фить!

Словно небесная молния, он едва не ударил Симэня Иешуи в лоб.

«Иди к черту, не мешай мне тренировать мою птицу», проревел Симэнь

Иешуи, размахивая своим трехзубым копьем.

Его движения были неторопливы, как ветер, и казались чрезвычайно медленными, но он попал по алому световому снаряду.

Динь! Динь!

Прозвучал слабый, легкий шум.

Все, кто стояли перед Светлым Дворцом, широко раскрыли глаза.

Йе Циньгу нахмурился. В случае, если этот темнолицый ученый потерпит поражение, он может немедленно прийти на помощь, но кто бы мог подумать, что произойдет дальше...

Несравнимо свирепый и жестокий снаряд неожиданно действительно был отброшен Симэнем Иешуи...

Алый свет снаряда мигнул, словно живое существо, снаряд словно испугался, и дернулся в сторону.

«Вы напугали моего питомца, стоять, куда?!» Симэнь Иешуи превратился в легкий шторм, преследуя снаряд и угрожающе размахивая своим трехзубцем.

Невероятно.

Йе Циньгу не мог выразить словами свое удивление.

Неожиданно!

Темнолицый ученый был настолько силен?

Он вдруг вспомнил, что во Дворце бывшего государя Ло Со Симэнь Иешуи однажды очень щедро предложил ему свое трехконечное копьё. Он небрежно отказался в то время, но теперь он понимал, что не смог тогда отличить хорошее от плохого!

Из какой секты был этот человек?

Кто был его хозяином?

В этот момент Йе Циньгу захотелось потереть глаза. Он думал, что с первого взгляда он может читать людей, но на этот раз он ошибся...

Алый снаряд был сравним с оружием мастера экстремального уровня. Это могло нанести серьезный урон Йе Циньгу, когда он находился в состоянии небесного дракона, но Симэнь Иешуи мог напугать его своим трехзубцем.

То, что увидел Йе Циньгу, было просто невероятно.

Но он не должен винить себя.

Потому что с тех пор, как он узнал Симэня Иешуи, было ли время, когда его слова, действия и манеры напоминали манеры высшего мастера?

Кроме того, в то время во дворце Ло Со, когда он был более наглым, чем обычно, он действовал как идиот. Оказавшись в столице империи, он пристрастился к вину и стал одержим красивыми девушками, а для того, чтобы привлечь девушек, он начал тренировать попугая...

Где была сила опытного мастера?

С другой стороны...

Лю Цзинъян и Дай Юмэнь чуть не откусили себе языки.

Когда они увидели, что Симэнь Иешуи слегка ударил трезубцем и убил двух солдат грубой расы, они уже были удивлены, но то, что происходило сейчас, было далеко за пределами их понимания.

Они сперва думали, что среди семи великих послов света, кроме Гао Ханя, который был признан Лордом Дворца, их статус был самым высоким. В конце концов, они были самыми старшими.

И Вэнь Ван, Симэнь Иешуи, Ли Чанхэнь и Ян Хеншуи были достаточно известны, чтобы игнорировать их обязанности, есть, пить, драться и гоняться за девушками. В то время как этот несчастный толстяк любил играть. Эти люди могли бы сформировать элитный лагерь «еда, питье, блуд и азартные игры».

Но теперь им казалось, что среди всех именно они самые жалкие.

Наблюдая за тем, что делает Симэнь Иешуи, они чувствовали свою силу ущербной. Они уже знали, что они плохо показали себя во время борьбы с солдатами грубой расы, и если они не сделают хорошую работу сейчас, они, скорее всего, потеряют благосклонность Лорда Дворца.

Но как они могли доказать ему свою ценность?

Глядя на постоянные атаки золотой спирали и гигантского черного как смоль колокола в воздухе, на Симэня Иешуи, который все время размахивал своим трезубцем, преследуя алый легкий снаряд, они понимали, что независимо от того, что происходило в небе, они никак не могли вмешаться. И даже касательно Имперской Гвардии снаружи, Лю Цзинъян и Дай Юмэнь не обладали достаточным мужеством, чтобы встретиться с ними лицом к лицу.

Словно страусы, они не отрывали взгляд от земли.

Йе Циньгу этого не замечал.

Он смотрел на битву и понимал, что может, наконец, расслабиться, потому что Симэнь Иешуи занял внимание алого снаряда. Теперь, когда он обрел новую цель, Йе Циньгу ничего не угрожало.

Лорд Дворца облегченно вздохнул.

Кризис, казалось, был временно ослаблен?

На данный момент в Городе Света не было никакой другой угрожающей силы, кроме гигантского черного колокола и алого снаряда.

Что касается Императорской гвардии...

Без высшего мастера, командующего ими, императорская гвардия численностью в десять тысяч, которая потеряла лидерство четырех Орлов, не представляла угрозы для Светлого Дворца.

Йе Циньгу начал думать, как дать отпор и удивить людей Имперской столицы, которые наблюдали за этой битвой.

Он твердо верил, что, поскольку ситуация развилась до этого этапа, все люди, скорее всего, ждали исхода первого сражения между Светлым дворцом и резиденцией Правого министра.

Хаос империи теперь можно было уладить только решительными, молниеносными действиями. Они должны найти мощное лекарство для облегчения этого хронического заболевания. Медленное лечение уже потеряло свою актуальность.

Потому что раса демонов и грубая раса не дали бы человеческой расе слишком много времени. Не говоря уже о том, что различные крупные силы Империи все еще проявляли свой эгоизм, возможно, даже желая, чтобы Империя пала.

Правый министр определенно хотел лично править государством, став Королем!

<http://tl.rulate.ru/book/103/401913>